

ПСИХОЛОГІЧНІ ПРОБЛЕМИ ДЕВІАНТНОЇ ПОВЕДІНКИ МОЛОДІ

УДК 159.922

*Е. А. ЛАВРЕНТЬЕВА, студентка III курсу
(Межрегиональная Академия управления персоналом, г. Киев)*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПОДРОСТКАМ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Наукові праці МАУП, 2003, вип. 12, с. 65–71

Вступление

В последние годы, учитывая экономический, социальный и культурный кризис нашего общества, интерес к проблеме отклоняющегося поведения значительно возрос, что обусловило необходимость более тщательного исследования причин, форм, динамики девиантного поведения, поиска более эффективных мер социального контроля — профилактических, коррекционных, реабилитационных и др.

Девиантное поведение всегда связано с каким-либо несоответствием человеческих поступков (действий, видов деятельности) распространенным в обществе нормам, правилам поведения, идеям, стереотипам, ожиданиям, установкам, ценностям.

В отечественной психолого-педагогической литературе проблемы, посвященные девиантному поведению, связаны в основном с трудными детьми и подростками, которые представляют собой группу повышенного социального риска. В науке существует несколько понятий, характеризующих эту социальную группу детей:

- трудновоспитуемые;
- кризисные;

- педагогически запущенные;
- дезадаптивные;
- асоциальные и др.

К сожалению, для каждого из нас все привычнее видеть в переходах, в метро, на улицах множество грязных, голодных, одетых не по сезону детей разного возраста. Улица заменяет им дом, подвалы — постель, а бродягам, алкоголикам, наркоманам — семью. Таким образом, общество постепенно адаптируется к восприятию такого трагического явления, как детская беспризорность.

Когда приходишь в детский приют или приемник-распределитель и смотришь в глаза детям, которые в силу тех или иных причин не нужны своим родителям, задумываешься о парадоксе, существующем на сегодняшний день в нашем обществе. С одной стороны, находятся супружеские пары, готовые пожертвовать многим, чтобы иметь собственных детей, но не имеющие такой возможности, с другой — есть дети, мечтающие обрести своих собственных родителей.

Проводя психодиагностическую и психокоррекционную работу с детьми, находящимися в

приемнике-распределителе для несовершеннолетних г. Киева, мы пришли к заключению, что в основе всех форм девиантного поведения (бродяжничество, воровство, проституция, хулиганство) лежат в первую очередь нарушения отношений “дети — родители”.

Сталкиваясь с трудным ребенком (своим или чужим), большинство взрослых проявляют стереотипные реакции типа:

— Как ты себя ведешь?

— Как ты мог так поступить?

Все эти вопросы абсолютно бесполезны, а их повторение становится только вредным. Эмоции, лежащие в основе этих реакций, отрицательные, и потому не могут способствовать созидательному процессу. Развитию способности видеть, слышать и понимать более всего препятствует убежденность: “Я старший, значит, я прав!”.

Ни возраст, ни роль старшего, ни даже то, что мы называем “опытом”, не гарантируют правильности нашего поведения в обращении с детьми. Каким же образом и почему еще вчерашнее милое создание сегодня становится трудным и невыносимым? Какие ошибки в общении с ребенком допускают взрослые?

Одной из основополагающих проблем в детско-родительских отношениях является отсутствие доверия, уважения и взаимопонимания в семье. Родители, не уважающие себя и друг друга, не смогут уважать чувства и желания ребенка, родители, не верящие в себя и не доверяющие друг другу, не смогут доверять ребенку, родители, не умеющие принять себя, никогда не смогут принять ребенка таким, какой он есть, со всей присущей ему индивидуальностью. Ребенок очень чувствителен к дисгармоничным отношениям в семье, а ребенка с повышенной чувствительностью и тревожностью, каковыми является большинство девиантных детей, такие отношения просто разрушают. И уход ребенка из дома является ни чем иным, как способом, часто не осознаваемым, защитить себя от этого разрушения.

Из беседы: Карина, 17 лет, бродяжничество.

Мои родители постоянно ссорятся из-за меня. У них разные взгляды на мое воспитание. Они всегда не довольны моими успехами. Иногда мне кажется, что они не то чтобы не хотят меня понять, а просто не умеют этого делать. Ни мать, ни отец ни разу не спросили меня: “Карина, как бы ты хотела?”, “Карина, что бы ты хотела?”. Я живу своей жизнью только когда ухожу из дома. Я ушла из дома, чтобы они не мешали жить мне, а я им. Домой возвращаться не хочу.

Вопрос: Карина, как ты считаешь, что тебе в данный момент нужно для того, чтобы ты почувствовала себя счастливой?

Ответ: Мне хочется, чтобы Вы спросили меня о моих желаниях и планах, а я бы рассказала Вам о них, если у Вас, конечно, есть свободное время меня выслушать. Иногда так хочется, чтобы кто-нибудь спросил: “Карина, как ты? Может быть у тебя есть какие-то проблемы?”, но никто не спрашивает.

Из беседы: Игорь, 18 лет, кража, побег из дома, попытка самоубийства.

Мои родители очень разные люди. Не знаю даже, как они смогли прожить вместе 19 лет. Вернее, как у отца хватило терпения на 19 лет такого ада. Отец — спокойный, добрый, трудолюбивый и интересный человек. А мать неряшливая, склочная, завистливая женщина с примитивными интересами. Я не знаю, какой будет моя жена, но я точно знаю, какой она не будет — такой, как моя мать. Я украл у матери ее украшения, продал их, а деньги прогулял с друзьями. Я просто хотел ей отомстить. Отомстить за то, что она испортила жизнь папе, за то, что все время я только и слышал от нее, как мы с отцом ей надоели, какие мужчины отвратительные люди, если их вообще можно назвать людьми.

Вопрос: Игорь, когда ты вернешься домой, что ты собираешься сделать в первую очередь?

Ответ: Попрошу папу, чтобы он снял квартиру и мы бы с ним там жили. Он все равно мать не любит, он жил вместе с нами потому, что очень любит меня. Я так думаю.

Следующей проблемой, лежащей в основе конфликтных отношений между родителями и детьми, являются всевозможные запреты и табу. И от того, насколько они обоснованы или абсурдны, в немалой степени зависит будущий характер взрослого человека.

— “Нет, ты не будешь встречаться с этими друзьями!”.

— “В моем доме этого не будет!”.

— “Когда станешь взрослым, тогда и ... А сейчас и думать не смей!”.

С большим уважением и тактом к сложному внутреннему миру ребенка нужно относиться всегда, но особенная чуткость требуется подростковым периоде. Увы, именно в это время родители бросаются из одной крайности в другую: требуют, как со взрослого, а прав не дают. Подросток стремится утвердиться в позиции взрослого, почувствовать себя самостоятельным и уверенным

в себе. Он хочет найти свое место в жизни. К этим стремлениям нужно отнестись уважительно и помочь.

Запреты взрослых на первые самостоятельные жизненные шаги заранее невыполнимы. Отсюда — непослушание и ложь. Запрещающие требования родителей, с одной стороны, и нежелание ребенка их выполнять — с другой, вносят дезорганизацию в психическую жизнь детей. Отсюда берут начало многие случаи невротического развития, нервные срывы и вызывающие недовольство родителей поступки многих “трудных” подростков, которые протестуют таким образом против произвола старших.

Еще один важный момент — часто родители говорят ребенку, как не следует поступать, забывая при этом подсказать, а как же нужно. Таким образом, у человека не формируются конструктивные формы поведения.

Из беседы: Татьяна, 17 лет, проституция.

Отец держит в постоянном страхе всю семью: — запрещает матери и мне встречаться с подругами;

— забирает у меня всю зарплату. Если я тайно оставляю какую-то небольшую сумму себе, он узнает в бухгалтерии (работают вместе на одном заводе) и избивает меня;

— рвет и выбрасывает мои вещи, если те ему не нравятся;

— унижает и оскорбляет меня при моих сослуживцах на работе.

Мне все это надоело. Я даже не имею возможности распоряжаться собственными заработанными деньгами. Знакомая предложила поехать в Москву заняться проституцией, я уволилась с завода и уехала.

Вопрос: Как ты считаешь, может быть какой-нибудь иной выход из сложившейся ситуации?

Ответ: Да, наверное, я могла бы попросить место в заводском общежитии, но я тогда об этом не думала. Я ненавижу отца.

Из беседы: Ирина, 18 лет, побег из дома, попытка самоубийства.

Мне всегда дома было очень одиноко, несмотря на то, что я выросла в полной семье. Я уверена, что мои родители давно надоели друг другу, их связывает вместе только общая крыша над головой. Им давно пора бы развестись. Когда в моей жизни появился А., который стал мне близким другом, и отец, и мать запретили мне с ним встречаться, ссылаясь на то, что он неперспективный мальчик. Но они даже и не догадывались, что, может быть,

именно этот неперспективный мальчик стал первым человеком в моей жизни, от которого я чувствовала тепло, уважение и внимание к себе. Ни мать, ни отец этого мне никогда не давали. Они заняты только собой.

Интимно-личное общение со значимыми другими является важным компонентом в развитии личности подростка.

Запрещая — по любым мотивам — дружбу и любовь, разрушая ее, родители совершают деяние в высшей степени безнравственное. Взрослые запрещают очень многое из боязни риска. Они живут за сына, за дочь, все более делая их зависимыми от себя, тогда как сама природа возраста требует их независимости.

Для многих подростков асоциальный образ жизни является одной из форм протеста против привычного уклада жизни, против опеки со стороны старших.

Еще одна ошибка, допускаемая взрослыми, — почти всем родителям хочется, чтобы их ребенок всегда беспрекословно подчинялся им.

Следует помнить, что отношения подростков со взрослыми значительно усложняются; прямое непосредственное давление (приказ, требование) вызывает протест. Зато охотно принимается опосредованное руководство в виде совета или ненавязчивого предложения прийти на помощь.

Из беседы: Анна, 16 лет, побег из дома, проституция.

Я рада, что оказалась здесь, в приемнике — Вы принесли мне почитать “Мастера и Маргариту” М. Булгакова. Моя мать, когда я купила эту книгу, сказала, что она развращает (!), и выбросила ее в мусоропровод. Она заставляла читать меня только религиозную литературу и посещать свою секту.

Для некоторых подростков побег из дома — прежде всего искренняя попытка достичь независимости. Для других — это акт непослушания родителям. В обоих случаях побег из дома — сигнал эмоциональной нестабильности.

Многие родители из-за собственной невротичности, неуверенности в себе, собственных комплексов и страхов блокируют в своих детях самореализацию и самовыражение. Такие родители и в мыслях допустить не могут, что их ребенок не хочет жить “как все”, что их ребенок индивидуальность, желающая утвердиться.

Детская пластичность мозга — великий дар природы, она дает чудесные возможности для разви-

тия и совершенствования человека. Но если не развивать, не реализовывать того, в чем должна состояться человеческая личность, то эта нереализованность позже даст знать о себе, причем с негативным акцентом. В лучшем случае человек станет заурядным, в худшем — нереализованный потенциал вызовет разные формы психологического неблагополучия. Сила, не получившая реализации с положительным знаком, рано или поздно, но проявится со знаком отрицательным.

Подростки, испытав эмоциональное потрясение и порвав связь с домом, легко попадают в беду. Пытаясь выжить без посторонней помощи, больные, голодные, без денег и крыши над головой, они становятся объектами избиений и изнасилований. Самы приобщаются к наркотикам и преступлениям.

Психологические особенности подростков с девиантным поведением

Исследования подростков, находящихся в приемнике-распределителе для несовершеннолетних г. Киева, проводились с помощью следующих методов:

1. Методика Г. Айзенка (исследование индивидуально-психологических черт личности).
2. Методика Тейлора (измерение уровня тревожности).
3. Методика незаконченных предложений (диагностика межличностных отношений обследуемых).
4. Проективные методики:
  - а) рисунок прошлого, настоящего и будущего;
  - б) рисунок семьи;
  - в) автопортрет.
5. Метод наблюдения.

Нами были получены следующие результаты.

Показатель уровня нейротизма (методика Г. Айзенка) достаточно высок:

- средний балл у обследуемых девушек в возрасте 14–18 лет составил 18,8;
- средний балл у обследуемых юношей в возрасте 14–18 лет — 19,3.

На поведенческом уровне нейротизм проявляется как нервозность, неустойчивость, чувство беспокойства. Нейротическая личность характеризуется неадекватно сильными реакциями по отношению к вызывающим их стимулам, неуравновешенностью поведения, неуверенностью в себе, плохой адаптацией, склонностью к раздражительности.

Г. Айзенк в своей работе “Личность и индивидуальные различия” пишет: “...Электроэнцефало-

графические исследования показывают связь интроверсии-экстраверсии с уровнем корковой активности” [1].

Интроверты чрезвычайно возбудимы и, следовательно, в высшей степени чувствительны к поступающей стимуляции — по этой причине они избегают ситуаций, чрезмерно сильно действующих на них.

Подростки-интроверты чаще других говорили, что ушли из дома потому, что “там невыносимо находиться”.

Экстраверты, наоборот, недостаточно возбудимы и потому мало чувствительны к поступающим стимулам, соответственно они чаще других находятся в поисках ситуаций, которые могут их возбудить.

Все испытуемые подростки относятся к двум типам темперамента:

- меланхолики, которым свойственны преобладание отрицательных эмоций, ранимость, обидчивость, мнительность, тревожность, пессимистичность, что может служить предпосылкой неадекватного, деструктивного поведения;
- холерики, которым свойственны резкие перемены настроения, эмоциональные срывы, импульсивность, неуравновешенность. В неблагоприятных жизненных ситуациях холерический темперамент проявляется в раздражительности, вспыльчивости, неспособности к самоконтролю, что, в свою очередь, может привести к девиациям.

Измерение уровня тревожности с помощью методики Тейлора (адаптация Т. А. Немчинова) дало следующие результаты:

- средний балл у обследуемых девушек в возрасте 14–18 лет составил 39,5;
- средний балл у обследуемых юношей в возрасте 14–18 лет — 40,2.

Как видно из приведенных данных, уровень тревожности у девиантных подростков высокий.

Если тревога — эпизодические проявления беспокойства, то тревожность является устойчивым состоянием. Тревожность не связана с какой-либо определенной ситуацией и проявляется почти всегда. Это состояние сопутствует человеку в любом виде деятельности. Повышенная тревожность накладывает существенный отпечаток как на личность в целом, так и на ее поведение. Отсюда:

- отсутствие уверенности в себе и других;
- повышенная раздражительность и утомляемость;
- чувство страха;
- низкая самооценка и самоуважение.

Все перечисленные особенности и черты играют важную роль как в нормальных жизненных си-

туациях, так и при разного рода драматических событиях, коими полна жизнь большинства подростков. Необходимо отметить, что большинство детей, находящихся в приютах и приемниках, живут в неблагополучных семьях, что, в свою очередь, связано с плохими жилищными и материальными условиями, напряженными отношениями между членами семьи и низкой заботой о воспитании детей.

Коррекционная работа

Учитывая специфичность учреждения, где проводится работа с подростками, а также их психологическое состояние (высокие показатели по шкалам нейротизма и тревожности), в качестве коррекционных были выбраны следующие методики:

- притче-терапия;
- сказко-терапия;
- игры, направленные на повышение самооценки подростков и уверенности в себе;
- индивидуальные консультации.

Схема проведения коррекционных занятий

1. Разминка. Задача разминочных упражнений — выровнять функциональное состояние группы, которая собралась вместе, ввести участников группы в трениговую атмосферу, расшевелить одних, несколько поубавить пыл других, начать притирку каждого члена группы к группе в целом.

Разминки нужны для двух–трех первых дней тренинга. Только после этого подростки привыкают приходить на тренинг в адекватном для него функциональном состоянии. Разминки могут ритуализироваться, и тогда с них начинается каждый день тренинга до самого последнего.

Обычно разминки представляют собой общегрупповое, простое, приемлемое для всех, но необычное действие.

Пример: Упражнение “Комплименты”.

Группа садится в круг. Используется мяч. Тренер ловит взгляд одного из подростков, кидает ему мяч и говорит комплимент. Далее он дает инструкцию: “Выбери любого в группе, кто тебе интересен, поймай его взгляд, перекинь ему мяч и скажи комплимент”. Тренер должен вести игру так, чтобы каждый подросток получил хотя бы один комплимент. Дети любого возраста с радостью выполняют это разминочное упражнение.

2. Основная часть. Каждое коррекционное занятие посвящено определенной теме, которую либо выбирает психолог, либо подростки сами просят рассмотреть какую-то проблему. Как правило, тематика встреч следующая:

- взаимоотношения в семье и с ровесниками;
- взаимоотношения с представителями противоположного пола;
- мое прошлое, настоящее и будущее;
- мои страхи;
- мои мечты, цели и желания;
- профориентация;
- хорошие манеры.

В соответствии с выбранной темой психологом подготавливаются:

- либо притчи, которые рассказываются группе;
- либо ролевые игры, в которых участвуют подростки;
- либо разыгрываются сказки, которые любят придумывать сами дети;
- либо проводятся индивидуальные консультации.

После основной части занятия участники группы обсуждают с психологом:

- что нового и полезного каждый из нас почерпнул из сегодняшней встречи;
- какие качества и черты, до сегодняшнего дня неизвестные, открыл в себе или других;
- на какие моменты своей жизни изменил взгляд;
- какие новые желания или цели появились и т. д.

3. Заключение. В конце каждого тренинга участники группы желают друг другу нечто доброе и хорошее. Причем нужно заметить, если в первые дни пожелания ограничиваются однотипными банальностями, то с каждой новой встречей они становятся более искренними. Дети учатся желать другим именно то, в чем, по их мнению, те на сегодняшний день больше всего нуждаются.

Остановимся более подробно на притче-терапии. Притча — это небольшой аллегорический и поучительный рассказ. Истинное понимание смысла притчи приходит с освобождением от всяких стереотипов, шаблонов, формальной логики, с пробуждением самостоятельного мышления. Расшифровка смысла и символики притч в большой степени зависит от психологического и духовного уровня развития воспринимающего. Как правило, притча включает в себя не только поверхностный, ситуативный смысл, легко считываемый сразу, но и несколько пластов глубинного смысла, отличающихся от поверхностного.

Притча всегда предполагает диалог, беседу со слушателем, ее основное действие разворачивается тогда, когда история рассказана и человек начинает ее осмысление. Выводя сознание за привычные рамки, притча делает его более гибким и подвижным, способствует его расширению, улучшая тем самым способность слушателя адаптироваться к не-

стандартным жизненным ситуациям. Кроме того, притчи, в силу своей образности и символичности, воздействуют не только на сознание, но и на бессознательное, которое играет важную роль в формировании жизненных сценариев личности.

Таким образом, понимание символики и смыслового ядра притчи является отражением состояния человека и катализатором его мыслительных процессов.

Притче-терапия дает заметные результаты даже в течение короткого времени.

Пример: В первый день группового тренинга (знакомство, краткий рассказ каждого участника группы о себе) у всех детей четко прослеживается чувство безнадежности, фатализма, отсутствие видимого выхода из сложившейся ситуации, отсутствие желания попытаться что либо изменить в своей жизни, обида и озлобленность к окружающим.

Подросткам предлагается прослушать притчу “Крест”:

“Жил один человек. Ему казалось, что Жизнь у него тяжелее, чем у других, и что Крест он несет непосильный. Он очень часто взывал к Богу, чтобы Тот смиловался и дал шанс изменить свою Судьбу.

И вот однажды с Небес спустилась лестница и Господь сказал: “Я услышал твои молитвы, поднимайся ко мне”. Человек с радостью взвалил свой Крест на плечо и пошел к Богу. Когда он поднялся, то увидел большую гору всевозможных крестов. Там были кресты большие и маленькие, красивые и не очень, тяжелые и полегче.

Господь сказал: “Отнеси свой Крест к остальным и возьми взамен тот, который тебе понравится”.

На протяжении трех дней человек перебирал кресты и наконец выбрал. Он подошел к Богу и сказал: “Господи, я много раз пересмотрел и перепробовал все кресты и наконец выбрал этот. Он мне очень нравится и удобно лежит на плече. Можно я возьму его?”. На что Господь ответил: “Да”.

И когда человек стал спускаться на Землю, Бог окликнул его, улыбнулся и сказал: “Учти, ты взял именно тот Крест, с которым ты пришел ко мне три дня назад”.

Затем участникам группы предлагается назвать (т. е. осознать и вербализировать) самые трагичные моменты своей жизни, из-за которых они хотели бы поменять свой Крест, свою жизнь. Первое место у девочек-подростков занимает изнасилование. На втором месте у представителей обоих полов — конфликтные, дисгармоничные семейные отношения. Далее следует нежелание жить с одним из родителей.

Отметим, что несмотря на то, что многие обследованные дети были из неблагополучных

семей с низким уровнем достатка, причину отсутствия материального благополучия, как правило, они называли крайне редко. Этот факт лишь подтверждает, что проблемы психологического характера наиболее важны для ребенка.

Далее подросткам предлагается назвать то, что, по их мнению, зависит от них самих, чтобы в их жизни произошли изменения в желаемую сторону. На этот вопрос они отвечают не сразу. На протяжении 20–30 минут участники группы размышляют в полной тишине.

Как говорили позже многие дети, это первый день в их жизни, когда они серьезно задумались над этим вопросом. Причем, что очень важно, — задумались добровольно. Им самим захотелось найти на него ответ, и не для психолога, а прежде всего для себя. И они его находят. Ответ, не навязанный кем-то извне, а найденный внутри себя, принятый и одобренный самим собой.

Психика человека, а особенно ребенка, обладает неисчерпаемыми ресурсами. Э. Эриксон говорил: “Каждый клиент знает способ решения своей проблемы, даже в том случае, когда ему кажется, что он его не знает”.

Использование метода притче-терапии является мощным фактором, который стимулирует все психические резервы человека для его личностного роста.

Заключение

Родителям так хочется, чтобы их ребенок был для них вполне удобен. Мы все часто не хотим видеть рядом с собой того, кто не соответствует нашим понятиям о норме, нашему эталону, нашим вкусам. Неудобных мы гоним от себя или пытаемся исправить их упреками, оскорблениями и лишениями. Родители часто забывают дать ребенку самое необходимое — свое терпение и дружбу. Всем нам, и детям и взрослым, для психологического благополучия и комфорта нужны очень простые вещи — мы хотим, чтобы нас выслушали, поинтересовались нашими нуждами, проявили уважение к нашим потребностям и желаниям. К сожалению, мы иногда отказываем в этих вещах другим, а другие отказывают нам. Это показатель уровня психологической культуры нашего общества.

Поведение подростков отличается рядом особенностей: недостаточностью жизненного опыта, низким уровнем самокритики, отсутствием всесторонней оценки жизненных обстоятельств, повышенной эмоциональной возбудимостью, импульсивностью, двигательной и вербальной активностью, внушаемостью, подражательностью,

обостренностью чувства независимости, стремлением к престижу в референтной группе, негативизмом, неуравновешенностью возбуждения и торможения.

При оптимальных условиях воспитания указанные особенности подростков могут быть нейтрализованы соответствующей социально-положительной деятельностью. При неблагоприятных социальных условиях эти особенности катализируют вредные влияния, приобретают негативную направленность. Динамизм психической деятельности подростка в одинаковой мере делает его податливым как в сторону социально-позитивных, так и в сторону социально-негативных влияний.

Успех психокоррекционной работы зависит от осознания подростком того, какие из его отношений вступили в противоречия, от возвращения ему психологического благополучия, оказания эмоциональной поддержки, качества изменения уровня притязаний в соответствии с его реальными возможностями, повышения его самооценки, устранения искаженного восприятия Я-образа.

Многие из названных проблем лучше решаются в процессе групповой психотерапии.

В заключение хотелось бы привести ряд основных принципов работы психолога с подростками:

- принятие подростка таким, какой он есть;
- использование положительного подкрепления и выявление позитивных сторон личности подростка;
- работа с подростком в ролевой позиции “Взрослый — Взрослый” (по Э. Берну) [2];
- вступление в контакт с подростками через собственные им способы общения — речь, мимику, жесты;
- поиск и предоставление информации для работы с проблемной ситуацией;
- проигрывание разнообразных ролевых ситуаций для обучения адекватному поведению в конфликтных обстоятельствах во многих сферах социальной жизни;
- эталонное поведение психолога.

Литература

1. Айзенк Г. Личность и индивидуальные различия. — М., 1989.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. — М., 1988.
3. Захаров А. И. Неврозы у детей. — СПб., 2000.
4. Клейберг Ю. А. Социальная работа и коррекция девиантного поведения подростков. — К., 1996.
5. Лидерс А. Г. Психологический тренинг с подростками. — М., 2001.